

Прошла весна, а за ней и лето. К наступлению осени Павитон серьёзно преобразился.

Нет, стены пока не были достроены, потому павитонская крепость выглядела не слишком приглядно. Однако деревня увеличилась более чем в три раза, и население всё ещё продолжало расти. Она разрасталась намного быстрее, чем ожидал Широн и теперь являла собой огромный город с населением, близившимся к двумстам тысячам.

Раньше из-за нехватки рабочих рук вокруг было много неосвоенной земли, теперь же повсюду колосилась пшеница. Были расчищены и обширные площади на горных склонах – теперь там росли овощи и фруктовые деревья.

То, что прежде называли лагерем беженцев, теперь являлось сердцем Павитона. Что неудивительно, учитывая, сколько здесь проживало плотников и кузнецов.

Дороги вымостили, вдоль них расположились многочисленные магазинчики. Тут были лавки торговавшие и зерном, и мясом, и даже мастерские по ремонту и пошиву предметов одежды, которые можно увидеть лишь в крупных городах.

Купцы стремились как можно скорее застолбить за собою места. Отчасти по наущению Широно, однако в куда большей степени из-за того, что видели, как быстро растёт население. Чувя выгоду, они бросились наперебой вкладывать свои средства.

Те, кто решили здесь обосноваться первыми и получили земельные участки – армия Широно – перевезли семьи. А по мере распространения слухов число людей, мигрировавших из других областей, неуклонно увеличивалось. В религиозном плане жители находили утешение в лице павитонского святого и святых дев, а в жизни мирской верили Широно и готовы были следовать за ним.

Тем временем, сознательно или неосознанно, начала распространяться вера в Кроноса. Откуда это пошло, оставалось загадкой, однако каким-то образом догматы Кроноса стали проникать в духовную жизнь людей.

В этом году, из-за того, что территория была освобождена от налогов королю Галика, полки магазинов ломались от продовольствия, и имелись в огромном избытке дерево и медь. Широн уговорил графа Монтеня реализовать все излишки.

Прежде их придержали бы на складах, опасаясь войны, которая могла начаться в следующем году. Теперь же, благодаря победе над Коломом, у людей появилась уверенность в собственных силах и завтрашнем дне.

Широн использовал эти доходы для найма солдат. Наёмники шли со всех уголков Галика. А поскольку оплата была хороша, прибыло солидное число выдающихся бойцов. Были завербованы и одиннадцать новопривывших вольных рыцарей.

Из-за того, что в войне с Коломом погибло много молодых рыцарей, вербовка новых выглядела естественно. Их тренировки и боевое слаживание взял на себя Дюваль.

С наступлением осени и сбором богатого урожая, пришла пора отдыха. Граф Монтень, наблюдая как феодал полнится людьми и продовольствием, пребывал в благодушном расположении духа. Широн же, на долгое время с головой погружившийся в работу, смог вздохнуть посвободнее, тем более, что реставрационные работы в крепости близились к завершению.

Видя, что Широн теперь занят не так сильно, Монтень стал приглашать его к себе чаще. Они вдвоём совершали прогулки на лошадях, объезжая феод, что являлось новым увлечением графа. Да и тут как сердцу не преисполниться гордости, когда твои владения хорошеют день ото дня?

Вот и сегодня граф позвал Широна и пригласил объехать новое, ещё строящееся, поселение.

Минувшей весной одну из близлежащих к феоду деревень затопило. Жители её почти полным составом решили перебраться в Павитон. Слухи о том, что область становится отличным местом для жизни к тому времени уже распространились, потому выбор их казался закономерным.

Широн построил для них дома и обеспечил пищей. С условием, что в будущем году те вернут долг доходами от сельского хозяйства.

В этом новом посёлке уже стояли бревенчатые срубы и были открыты торговые лавки. Когда граф Монтень с Широном проезжали мимо, люди выходили из домов, чтобы поприветствовать и выразить признательность.

«А стройка-то уже почти закончена! Хо-хо, как быстро!»

«Всё потому, что у нас много плотников и кузнецов. И все уже так наловчились в строительстве, что возводят срубы почти в мгновение ока.»

На слова Широна, Монтень с довольным видом покивал головой.

«Никогда не думал, что на своём веку увижу Павитон столь процветающим... Я уповал лишь на то, что феод не будет окончательно разорён при очередной атаке Колома.»

«В будущем феод продолжит расти. У нас ведь ещё столько неосвоенных земель!»

«И всё благодаря тебе, Широн. Без тебя это было бы невозможно. Видимо тебя к нам направили сами Небеса.»

В ответ на похвалу, Широн покачал головой: «Неправда. Ведь это же вы приняли мои предложения, а не отвергли сходу. Так что это ваша заслуга, господин граф.»

«Хо-хо-хо, спасибо за добрые слова! Да, Широн. Я хотел бы тебя кое о чём попросить.»

Широна его слова озадачили. Стало любопытно - о какой просьбе может идти речь?

«Я хочу завещать феод тебе. Боюсь, если оставить кому-то другому, они справиться должным образом не смогут... Никто не сможет, помимо тебя.»

Широн задумался. Титул способен дать множество преимуществ, но и ограничений немало. Тут есть над чем поразмыслить.

«Ранее ты признался, что веришь в Кроноса. Я хочу, чтобы этот феод стал твоим трамплином. В любом случае, если бы не ты, он перестал бы существовать уже после весенней войны. Так что прошу - не отказывай.»

«И вы отдадите его так просто? А как же ваши дети...»

«Да они даже весточки не прислали, чтобы узнать как мы тут, после войны. Я знаю - им до нас

нет дела. Итак, я вижу два пути. Первый – я объявлю тебя своим приёмным сыном. Ну и второй – моя младшая дочь ещё не замужем.»

Шиرون замешкался с ответом. Первый вариант ему, конечно, нравился больше. Женитьба же влечёт за собой излишние трудности. Однако, не зная, что в голове у Монтеня, правильно ответить на этот вопрос затруднительно.

Видя, что он колеблется, Монтень решил помочь: «Ты не обязан отвечать сразу. Но надеюсь, что выберешь первый вариант.»

Это стало неожиданностью, глаза Широно округлились. Они же с Монтенем не связаны кровным родством! Потому Шиرون и не мог так сходу определить, что кроется за его идеей усыновления и передачей титула и феода.

На возникшие в его голове вопросы граф ответил сам: «Неожиданно, правда? У меня на то две причины. Во-первых, я всё ещё считаю тебя своим покойным сыном Эдмоном. А вторая кроется в моей отцовской привязанности к детям.»

«В отцовской привязанности?..»

«Ты уже говорил, что и впредь продолжишь заниматься своим опасным делом. Конечно, я верю, что ты справишься, с такими-то способностями! И всё же не могу не испытывать лёгкое беспокойство. Если у тебя, как моего приёмного сына, что-то пойдёт не так, погибнем лишь мы двое. Другие дети здесь не живут, потому обвинить их в чём-либо будет проблематично – они же даже не в курсе. А вот если ты станешь моим зятем... тогда, случись что, погибнет и моя дочь, верно? Сам-то я пожил, и мне всё равно, а вот...»

От откровений Монтеня сердце у Широно заныло. Пусть тот и не высказал этого напрямую, но, если подвести итог под всем сказанным, получается, что граф хочет остаться подле него! Хотя и отдаёт себе отчёт в том, насколько это опасно – не зря же волнуется за жизнь дочери?

На краткое время Шиرون склонил голову. А когда вновь её поднял, то решительно встал на ноги.

«Отец, прошу отныне вас считать меня своим сыном.»

Граф Монтень рассеяно пожал его руку. На миг ему вновь показалось, что он слышит голос Эдмона.

«Кхем-кхем! Итак, отныне мы пойдём вместе. Не знаю, насколько далеко получится зайти, но мы будем шагать до конца, сын мой!»

Монтень обнял Широно за плечи. И похлопывавшая спину парня рука вновь наливалась силой.

Граф Монтень обстригал всё быстро. Он объявил всем жителям феода, что усыновляет Широно, и направил гонца к королевской семье Галика с уведомлением. В нём извещалось, что граф объявляет барона Широно своим сыном и наследником феода Павитон.

И вновь руку помощи протянул маркиз Бальфон. Считая, что Шиرون может стать ему полезен во многих отношениях, он был готов оказать содействие. Потому лично явился на приём к королю Арнарду Второму, и выдал свою рекомендацию.

«Ваше величество, рыцарь Шиرون отважный и знающий толк в боевых искусствах молодой

человек. Как вы, возможно, помните, он был пожалован титулом барона по итогам войны с Коломом. Кроме того, по моим оценкам – а я успел познакомиться с ним лично – он чрезвычайно предан короне. А ещё он способный и воспитанный молодой человек, и может стать хорошим правителем населению Павитона.»

И король Арнард Второй вынес своё одобрение. Ведь это в интересах короны – передать территорию в руки способного человека. Которого, к тому же, рекомендовали, как очень лояльного. Так чего тут думать?

В скверном настроении пребывал лишь герцог Лебуэль. Тот самый, что совсем недавно выражал беспокойство по поводу слишком резкого усиления Павитона.

Конечно, он доверял словам маркиза Бальфона о том, что феодал так пострадал от войны, что быстро на ноги не встанет. Хотя по информации, полученной от информаторов Лебуэля, ущерб был не так уж и велик.

Впрочем, сам факт роста населения мог оказаться подобным мыльному пузырю. В том смысле, что стоит разразиться ещё одной войне – и тот лопнет. Потому он отложил решение вопроса на некоторое время, хоть на душе и было неспокойно.

Да и крыть в данный момент нечем. Как бы то ни было, а граф Монтень и барон Широн – личности, отмеченные боевыми заслугами. И если начать их принижать без явных на то причин, тебя могут неправильно понять, посчитав, будто ты завидуешь их успеху. Тем более, что король уже озвучил своё согласие.

В общем, герцогу Лебуэлю ничего не оставалось, кроме как утешать себя одним, набирающим популярность, мнением:

«Нынешний рост населения Павитона – явление временное, возникшее на фоне победы в войне. Стоит на горизонте появиться войне новой – и оно непременно уменьшится.»

Эта точка зрения быстро распространилась на светских приёмах, посвящённых обсуждениям политических явлений. Версия выглядела настолько правдоподобно, что её теперь придерживались чуть ли не все жители Бенъона. Разумеется, герцог Лебуэль считался одним из её сторонников.

Взгляды детей Монтеня ничем не отличались от мнения большинства. Мол, да – сейчас провинция Павитон развивается, однако кто знает, когда очередная война разорит её? Находиться в таком месте им решительно не хотелось. Потому они не стали оспаривать изъявление воли отца.

Особенно довольна таким раскладом была младшая дочь Монтеня. Ей казалось, что лучше уж решить всё таким образом, чем выходить замуж за рыцаря из Павитонской глуши, которого она даже не знает в лицо.

В итоге, к моменту осеннего сбора урожая, Широн оказался фактическим хозяином Павитона. Теперь его приказы имели даже больший вес, чем слова самого Монтеня.

Тем не менее, уклад жизни Широна не изменился. Утро он проводил, занимаясь вопросами строительства деревень и контролируя процесс реконструкции крепости. Ну а после полудня он встречался с бароном Дрейфусом или проводил время с Дювалем, Тибо и молодыми рыцарями.

Также он назначил определённое время для проведения встреч с купцами, что стало точкой их объединения на территории Павитона. Неважно, занимались они оптовой или розничной торговлей – все вошли в новую организацию под названием «Павитонский цунфт». Думаю, ни для кого не секрет, что за всем этим стоял Широн.

Ночами же Широн посвящал себя тренировкам. Упражнялся во владении копьём, ежедневно управлял ядом и изучал фолиант по некромантии, переданный Йехинаталом. Не стоит пренебрегать самосовершенствованием лишь потому, что ты занят! В конце концов, в критический момент значение будут иметь лишь твои собственные навыки.

Также он не забывал навещать и Йехинатала. В последнее время тот с головой ушёл в создание Тигра Смерти. Тем не менее, всегда находил время для Широна, когда тот приходил в гости. Хоть парень и назвал Монтея своим приёмным отцом, именно Йехинатал был ему как настоящий отец.

Так и подошёл к концу сезон сбора урожая. За этот короткий промежуток религия Кроноса сильно распространилась. Она охватила не только жителей феода, но и постепенно захватывала граничащие с ним поселения.

Благодаря заложенному прочному фундаменту, скорость распространения религии была просто невообразимой. Она проникла даже за пределы павитонского хребта, в королевство Колом. Стремительно и втайне от остального мира.

После культа Кроноса оценивал данный этап следующим образом:

«Это был переходный период, когда религия Кроноса проросла из земли и разрасталась подобно виноградной лозе. И хоть мир ещё не заметил этот росток, тот дал семена, которые разлетелись настолько, что не было места, куда бы они не попали. А следующими весной и летом многие из этих семян дружно проросли, удивив весь мир.»

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3712917>